

ЗАЛА

18

ШКАФЪ

40

ПОЛКА

6

№

1

С 5 3 5 А рх

11 15

Ср 104 33

С 595 Арх.
П 15

Справ. Б-на

12.016

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

Д Л Я

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ,

НА 1861 ГОДЪ.

№ 10433

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

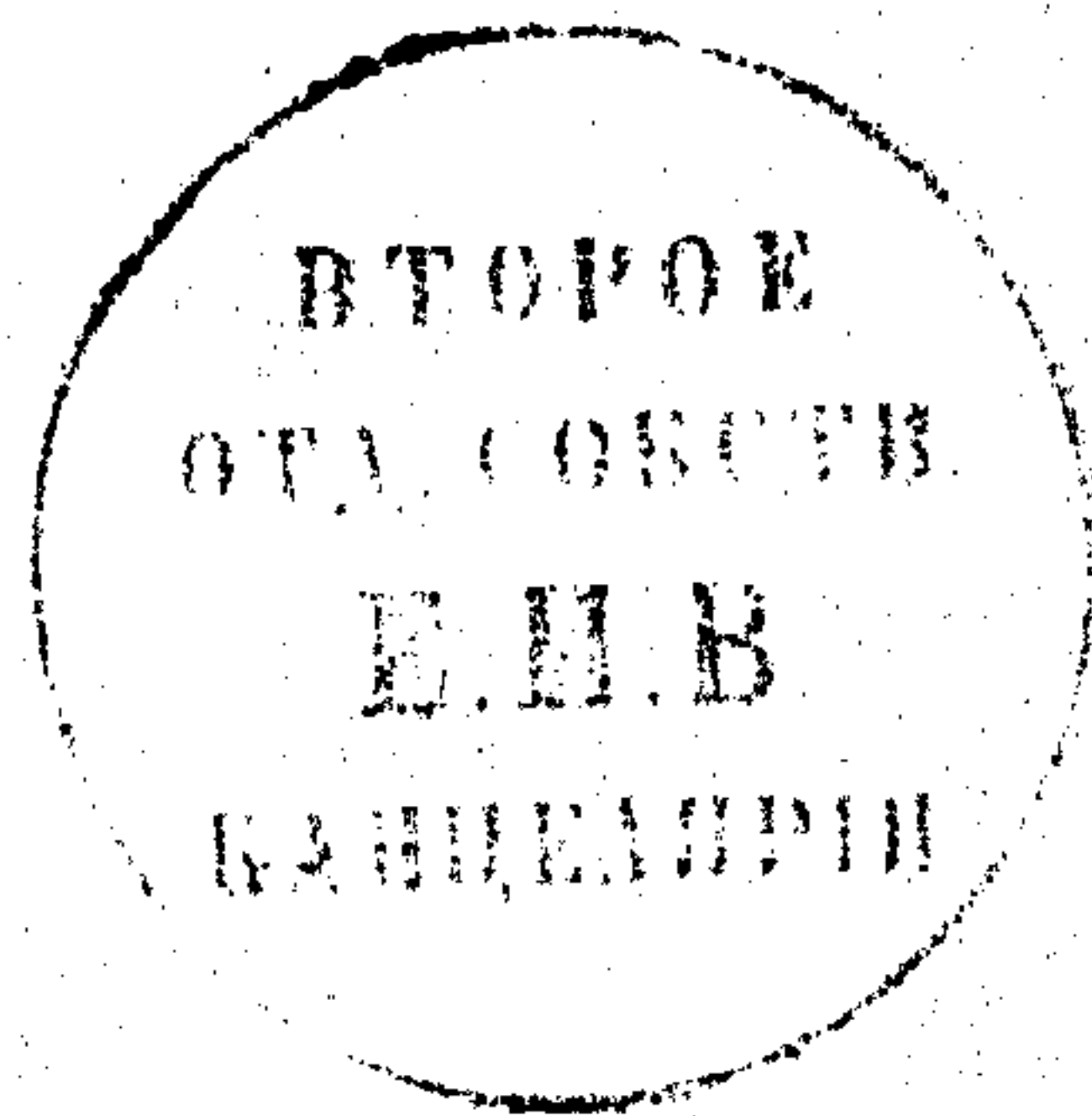
1861.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

ДЛЯ

АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ,

№ 4861 года.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.

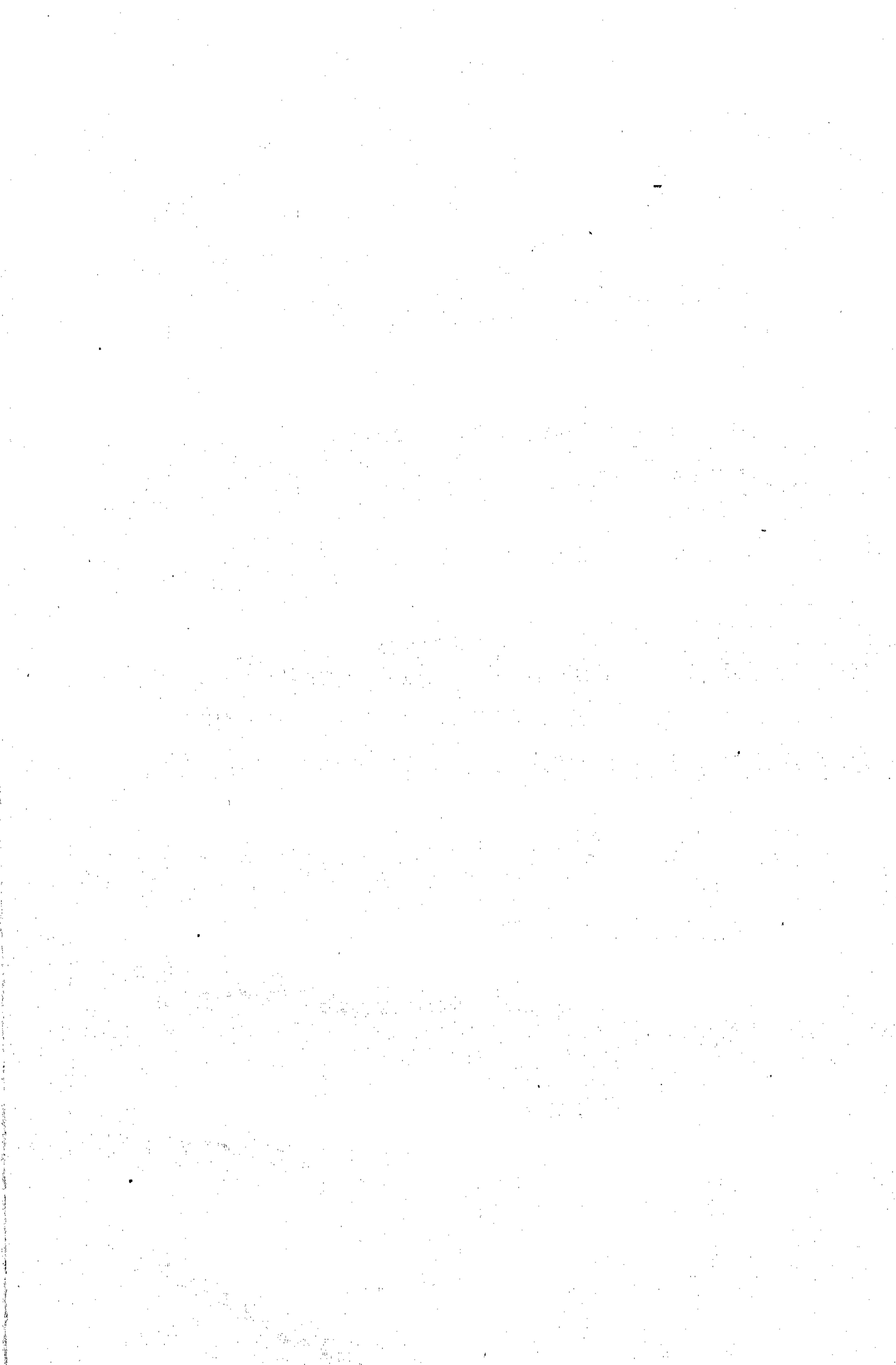
ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

Печатать позволяется. Разсматривающей Неофициальную часть Архангельских Губернских Вѣдомостей *А. Михайловъ*.

26-го Января 1861 года.

ОГЛАВЛЕНИЕ СТАТЕЙ.

- 1) Историческо-Статистическое обозрѣніе города Архангельска. *К. Пилацкаго.*
- 2) О судостроеніи въ Архангельской губерніи: *П. Богославскаго.*
- 3) Число лицъ, занимающихся въ Архангельской губерніи мореплаваніемъ, и число морскихъ звѣролововъ и рыболововъ. *Ред.*
- 4) Адресъ-Календарь.

ИСТОРИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ

ОБОЗРѢНІЕ

ГОРОДА АРХАНГЕЛЬСКА.

ОБОЗРѢНІЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ.

Когда въ тихій лѣтній день подплываете къ Архангельску, то невольно согласитесь, что картина, представляющаяся глазамъ вашимъ, не лишена интереса. Далеко, по правому берегу величественной Двины, бѣлѣются зданія каменные и деревянные: въ срединѣ ихъ, какъ мать, съ любовью хранящая дѣтей своихъ, возвышается пятиглавый Соборъ; отъ него вверхъ по рѣкѣ, почти до самаго монастыря Архангельскаго, тянется рядъ каменныхъ и деревянныхъ зданій, между которыми особенно бросаются въ глаза: недавно отдѣланный театръ, хлѣбный магазинъ и частныя двухъ этажныя каменные дома; внизъ по рѣкѣ примыкаетъ къ Собору длинный таможенный замокъ съ Воскресенскою церковью; за нимъ открываются развалины Нѣмецкаго гостинаго двора, гдѣ нѣкогда пребывалъ Петръ Великій; за мысомъ, вдающимся тутъ въ рѣку, видна церковь Евангелическая; далѣе Боровская Успѣнская церковь; изъ-за нея, на высокомъ берегу, виднѣется пяти-этаж-

ный сахарный заводъ-одно изъ красивѣйшихъ зданій въ городѣ. На самомъ же краю города блистаетъ шпиль Кузнечевской церкви.

Прямо передъ вами, разлившись широко, простирается Двина, какъ обширное озеро; гладкая, какъ зеркало, отражаетъ она синее небо; тамъ и сямъ по ней мелькаетъ лодья, на бѣлыхъ крыльяхъ своихъ, несущая трудолюбиваго хозяина, а вдали видишь обширный, будто обгорѣлый, лѣсъ: это гавань, т. е. мѣсто, существованіе котораго обуславливаетъ собою существованіе всего города, адмиралтейства, словомъ, безъ котораго Двина угрюмо текла бы между тундристыми берегами, — изрѣдка развѣ попадалась бы глазамъ бѣдная рыбацья хижина; избавленію отъ такого печальнаго вида и настоящей своей красотѣ, берега Двины обязаны единственно щедротамъ и попеченіямъ Царей Русскихъ.

Древнѣйшая исторія того мѣста, на которомъ стоитъ нынѣ городъ Архангельскъ, теряется во мракѣ сагъ. Изъ преданій, дошедшихъ до насъ, можно вывести только слѣдующее заключеніе: что побережья Двинскія издавна были посѣщаемы Норвежцами изъ видовъ торговыхъ. Упоминается даже рынокъ Лампожня (на островѣ рѣки Мезени, въ 18 верстахъ выше города Мезени), на которомъ они отъ туземцевъ, народа чудскаго племени, (самоѣдовъ), покупали соль, мѣха и желѣзо. Въ XI столѣтіи, стала развиваться торговля и

вмѣстѣ съ тѣмъ предприимчивость Новгородцевъ: они по Волхову, чрезъ Ладожское и Онежское озера, дошли до р. Онеги и Двины, и въ короткое время покорили народъ грубый и необразованный, среди котораго они стали заводить колоніи и строить церкви, изъ которыхъ одна изъ самыхъ древнихъ находилась въ Монастырѣ, основанномъ въ XII столѣтіи, во имя Св. Архангела Михаила, на мысѣ Пуръ-наволокъ, гдѣ и нынѣ возвышается храмъ Архангела Михаила.

Страну, въ которую Новгородцы пробрались рѣками, Онежскимъ озеромъ, изъ котораго волокомъ дошли до Двины, они назвали Заволочьемъ, а народъ, ее обитающій, Заволоцкою чудью. Народъ этотъ они частью покорили, частью истребили и вытѣснили на Сѣверъ и Востокъ, и сами заняли своими колоніями пространство отъ Колы до Печоры. Центромъ торговой ихъ дѣятельности и управленія сталъ городъ Холмогоры.

Получая большую прибыль отъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ изъ Заволочья, Новгородцы строжайше запрещали всякое сношеніе своихъ Двинскихъ данниковъ съ прочими Русскими областями, и съ особенною боязнью стали взирать на Великихъ Князей Московскихъ, и не даромъ. ¹⁾ Ибо съ XIV

¹⁾ Еще при Андрѣ Боголюбскомъ, въ 1169 г. Двиняне отложились отъ Новгорода и признали

столѣтія, по мѣрѣ того, какъ окрѣпла и усиливалась Москва, мы встрѣчаемъ стремленіе Князей Московскихъ отнять эту богатую колонию у Новгорода.²⁾ Долго вопротивлялись имъ Новгородцы; наконецъ, среди ихъ возникъ раздоръ: этимъ воспользовались Князья Московскіе и чаще стали вмѣшиваться въ дѣла Новгородскія, и Іоанну III Васильевичу удалось сокрушить вольность Великаго Новгорода, въ 1478 году: тогда, вмѣстѣ съ метрополіею, и всѣ области Новгородскія, а въ ихъ числѣ и земля Двинская, сдѣлались достояніемъ Государей Московскихъ.

Жители сѣверныхъ странъ охотно промѣняли многоголоваго своего господина, Великаго Новгорода на Великаго Князя и Царя Московскаго, который поручилъ управленіе въ новопріобрѣтенной области намѣстникамъ, потомъ воеводамъ, избраннымъ обыкновенно изъ близкихъ Государю мужей³⁾; они про-

Государемъ Великаго Князя Суздальскаго; но вскорѣ опять подчинены были Новгородцами.

²⁾ Въ 1397 г., бояре Двинскіе и всѣ Двиняне «задались за Великаго Князя Василя 1-го Дмитриевича и цѣловали ему крестъ.» (Ист. Соловьева IV, стр. 9); но въ слѣдующемъ году, Новгородцы опять возвратили потерянную свободу Заволоцкую и жестоко наказали жителей за измѣну.

³⁾ Въ этомъ можемъ убѣдиться изъ имяннаго списка ихъ, помѣщеннаго въ обзорѣніи Арханг. Губ. Пушкарева, стр. 9.

живали, какъ и воеводы Новгородскіе, въ Холмогорахъ, который до 1702 года остался центромъ правленія Двинской области.

До XVI столѣтія, область Двинская имѣла для Московскихъ Великихъ Князей тоже значеніе, какъ и для Новгородцевъ, т. е. ея звѣринные и рыбные промыслы, лѣса добываніе рудъ, ловля кречетовъ были прибыльны казнѣ и частнымъ лицамъ; неожиданное событіе совершилось въ 1553 году и придало Двинской области большую важность, даже можно сказать: для нея начинается иная, совершенно новая жизнь.

Вслѣдствіе завоеваній, сдѣланныхъ Португальцами на западномъ берегу Африки, и открытія торговаго пути въ Индію Васко-да-Гамою въ концѣ XV столѣтія, Лиссабонъ сталъ второю Венеціею. Равнымъ образомъ и Испанія собрала несмѣтныя богатства—плоды открытій и завоеваній своихъ въ Новомъ Свѣтѣ. Тогда духъ предприимчивости пробудился и въ Англичанахъ, желавшихъ, по примѣру Португаліи и Испаніи, открыть новыя страны и новые торговые пути и рынки, для сбыта своихъ товаровъ. Вскорѣ нашелся человекъ, который, болѣе чѣмъ кто либо, могъ руководить своихъ соотечественниковъ къ осуществленію этого желанія. То былъ Себастьянъ Каботъ—мужъ, проведеній полвѣка на моряхъ, съ честью, служившій разнымъ Европейскимъ Государямъ и пріобрѣтшій славу

опытнѣйшаго мореплавателя. Онъ давно уже носился съ мыслью попытаться, нельзя-ли изъ Англіи по сѣверному океану и ледовитому морю проѣхать въ Китай и Индію, и тогда вступить въ соперничество съ Португальцами. Свой проэктъ онъ сообщилъ нѣкоторымъ Лондонскимъ купцамъ, которые, послѣ долгихъ совѣщаній, составили компанію на акціяхъ⁴⁾, и снарядили самымъ тщательнымъ образомъ три корабля, главное начальство надъ которыми ввѣрено было сэру Гугу Виллѣби (Willoughby), вторымъ командоромъ былъ Ричардъ Ченслеръ.

Эти три корабля, 11-го Мая 1553 года, отплыли на Сѣверъ; послѣ 2½ мѣсяцевъ, они достигли сѣверной оконечности Норвегіи, прозванной Ченслеромъ Нордкапомъ; но здѣсь вѣтрами вскорѣ были разлучены, и больше не свидѣлись. Одинъ изъ кораблей, Эдуардъ Бонавентура, подъ начальствомъ Ричарда Ченслера, тщетно прождавши два остальныхъ цѣлую недѣлю въ Вардэгузѣ, снова пустился въ путь; буря занесла его въ Бѣлое морѣ, и наконецъ Ченслеръ увидѣлъ землю 24-го Августа 1553 года. То былъ Ненокскій посадъ, принадлежавшій тогда монастырю С. Николая, стоявшему на самомъ берегу Корельскаго устья Двины.

⁴⁾ The Mystery Company and Fellowship of Merchant Adventurers for the discovery of unknown lands.

Сюда отправился Ченслеръ, снабженный Королемъ своимъ Эдуардомъ VI открытыми грамотами ко всѣмъ владѣтелямъ странъ, къ которымъ случится пристать ему на Сѣверѣ и Востокѣ; въ нихъ выражалось желаніе Англіи завести торговыя связи. Узнавши объ обступившаго его съ удивленіемъ народа, что онъ прибылъ въ Россію, Ченслеръ объявилъ себя Англійскимъ посланникомъ и требовалъ, чтобы его представили къ Царю. Его проводили въ Холмогоры, тогдашній административный центръ Двинской области. Но только что должность Двинскаго намѣстника была упразднена за разныя притѣсненія, сдѣланныя жителямъ послѣднимъ намѣстникомъ, Княземъ Микулинскимъ—Апулковымъ; поэтому Ченслеръ былъ принятъ выборными головами Филиппомъ Родионовымъ и Фофаномъ Макаровымъ, которые, о пришествіи гостей и ихъ требованіи свиданія съ Царемъ, донесли Іоанну IV Васильевичу. Долго не было отвѣта: Ченслеръ, соскучившись бездѣйствіемъ въ Холмогорахъ, не дождался позволенія Царскаго прѣхать въ Москву, и съ нѣсколькими спутниками отправился въ путь, на Вологду, и на дорогѣ уже встрѣтилъ посла, который, отъ имени Царя, пригласилъ Англичанъ ѣхать въ столицу. Черезъ 12 дней по прибытіи, 10-го Октября, Ченслеръ, съ двумя куцами: Бортономъ и Эдвардомъ, представился Царю, который милостиво принялъ грамоту, поднесенную Ченслеромъ⁵⁾, и въ Февралѣ

⁵⁾ Эдуардъ VI говоритъ Іоанну: «we wold

1554 года, далъ ему письмо къ Эдуарду VI, въ которомъ Царь позволилъ Англичанамъ прїѣзжать въ Россію и вести торговлю съ полною свободою.

Въ Мартъ 1554 года, Ченслеръ, на томъ же кораблѣ, на которомъ прїѣхалъ, возвратился въ Англїю, гдѣ былъ встрѣченъ компанїею съ великою радостью. Въ Лондонѣ вскорѣ образовалось отдѣльное торговое общество изъ купцовъ и нѣкоторыхъ дворянъ, которое получило исключительную привилегїю на торговлю съ Россїею, 26-го Февраля 1555 года. Оно и теперь существуетъ подъ именемъ Русской компанїи (the Russian Company) и до настоящаго времени собираетъ въ свою пользу со всѣхъ привозимыхъ изъ Россїи товаровъ особенную пошлину, часть которой употребляется на содержаніе Англиканскихъ церквей въ Россїи.

permytt Your merchants to travaile to our Subjects and dominions, to occupie with all manner of wares; without hynderance, Staye or Interrupcon»; вслѣдствїе чего, Іоаннъ отвѣчаетъ: «we will not forsake thye request, by the which Your ymbasset that Yow will sent to us, the same thy Jmbasset with good free to pass to us and from us without anye hynderance or losse, with such message as shall come to us, the same message to retourne to thie kingdom well answerid withall such marchannts, as shall com forthe of Your laude withall manner of ware if they will traveile to occupie with in our lordom, the same marchant with free merchandise in all our lordshippe, with in all manner of ware and uppon all manner of ware free lie to travele owt and in, without hynderance and loose.

Въ слѣдующемъ 1555 году, Ченслеръ опять отправился къ устью Двины, съ 4-мя кораблями, и привезъ съ собою королевскую грамоту отъ Маріи и Филиппа, въ которой они благодарятъ Іоанна за благосклонный пріемъ, оказанный Англичанамъ и просятъ Его Величество и впредь оказать имъ свое покровительство. Ченслеръ, съ двумя агентами Русской компаніи, благополучно прибылъ къ порту *Св. Николая*, (такъ названа была Англичанами гавань на Корельскомъ устьѣ Двины, у монастыря Никольскаго), весьма прибыльно продалъ привезенные товары (особенно сукна); ему же возвращены были пушки и товары, найденные Русскими промышленниками на двухъ Англійскихъ корабляхъ, отправленныхъ подъ начальствомъ Гуго Виллеби и замерзшихъ со всѣмъ экипажемъ, у Мурманскаго берега, на рѣкѣ Арцыно, къ СЗ. отъ мыса Св. Носа. Вывезены были Англичанами въ первый разъ изъ Россіи: сало, воскъ, ворвань и, между прочими, образчикъ *Татарской стали*, вѣроятно устюжской или тульской работы; ибо извѣстно, что послѣдняя производилась за линіею засѣкъ, которою Россія ограждала себя отъ Татаръ. Но чрезвычайно замѣчательно, что Англія требовала нѣкогда сталь изъ Россіи.

Съ тѣхъ поръ начались постоянныя торговля сношенія между Англіею и Россіею, для поддержанія которыхъ, Іоаннъ Грозный отправилъ, вмѣстѣ съ Ченслеромъ, Русское по-

сольство, подъ начальствомъ Осипа Непеи, Вологодскаго намѣстника. Страшная буря застигла ихъ у Шотландскихъ береговъ; Ченслеръ утонулъ, но Непея спасся и достигъ Лондона, гдѣ былъ принятъ съ большимъ почетомъ Королемъ, Королевою и Русскою компаніею. Въ благодарность за льготы, данныя Англичанамъ въ Московскомъ Государствѣ, Королевская чета предоставила Русскимъ купцамъ право свободно и беспошлинно торговать во всѣхъ мѣстахъ своихъ владѣній; обѣщалась отвести для нихъ удобныя дома для складки товаровъ въ Лондонѣ и другихъ городахъ, словомъ: Англійское правительство оказало тоже покровительство Русскимъ купцамъ, каковое Русское Англійскимъ; но послѣдніе лучше умѣли пользоваться случаемъ, и въ короткое время у нихъ, въ разныхъ городахъ Россіи, появились коммерческія конторы. По указу Іоанна Грознаго, для нихъ въ Москвѣ выстроены были посольскій дворъ, который сдѣлался центральнымъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ Англійскихъ; кромѣ того, они владѣли домами по водному пути изъ Архангельска въ Москву, т. е. въ Холмогорахъ, Вологдѣ и Ярославлѣ; наконецъ, съ разрѣшенія Царя, они завели, чрезъ Нижній Новгородъ и Астрахань, даже торговля сношенія съ Персіею.

Вскорѣ сношенія Русскихъ съ иностранцами весьма увеличились, потому что и Голландцы и Гамбургцы стали пріѣзжать къ

устью Двины, желая тоже участвовать въ торговых барышахъ, получаемыхъ Англичанами отъ народа неопытнаго, не знающаго цѣны своимъ произведеніямъ. Это обстоятельство заставило Англичанъ ходатайствовать у Іоанна IV, о дарованіи имъ монополіи на исключительную торговлю съ Русскими и о запрещеніи другимъ націямъ приходить къ Двинѣ; на это онъ, однакожъ, не согласился, и даже, послѣ неуспѣшнаго сватовства на Англійской принцессѣ, до 1579 года запрещалъ имъ пріѣзжать въ Россію; но вскорѣ доброе согласіе возстановилось, и главная торговля вся почти перешла въ руки Англичанъ; въ 1582 году, число Англійскихъ кораблей, посѣщавшихъ Бѣлое море, простиралось до 9-ти.

Холмогоры, въ которомъ иностранцы имѣли свои дома, конторы, анбары, канатный заводъ, вскорѣ оказались неудобными: привозимые изъ-за границы товары нельзя было прямо привезти въ Холмогоры, потому что Двина, при устьѣ, недовольно глубока для большихъ кораблей, и нужно было выгружать ихъ въ небольшія суда; равнымъ образомъ и Русскіе товары сперва доставляемы были въ Холмогоры: здѣсь освидѣтельствовались, перегружались и шли далѣе къ порту Св. Николая, гдѣ ихъ опять пересматривали таможенные чиновники; тогда уже окончательно грузили ихъ въ иностранные корабли. Это было очень обременительно, какъ для самихъ иностранцевъ, которые должны были жить и въ Хол-

могорахъ и въ Никольскомъ устьѣ, такъ и для таможенниковъ Русскихъ; наконецъ и хорошей стоянки для кораблей, особенно для тѣхъ, которымъ приходилось перезимовать, не было. Вотъ почему уже Іоаннъ IV, весьма дорожившій вновь открытою торговлею, хотѣлъ отвести на Бѣломъ морѣ другое, удобнѣйшее для торговли мѣсто; сынъ его Теодоръ Іоанновичъ исполнилъ мысль отца, и въ 1584 году послалъ воеводу Нащокина и мѣщанина Никифора Волохова къ Двинѣ, которые поставили на берегу Двины, въ 34-хъ верстахъ отъ Никольскаго устья, деревянный городъ около Архангельскаго монастыря, стоявшаго на мысѣ *Пуръ-наволокъ*. Вѣроятно, туземцы указали имъ на Пуръ-наволокъ, какъ на мѣсто, гдѣ съ незапамятныхъ временъ лодьи и небольшія суда находили удобную стоянку, подъ непосредственнымъ покровительствомъ церкви Св. Михаила Архангела; этому предположенію можетъ служить подтвержденіемъ то обстоятельство, что и доселѣ есѣ суда, приходящія во время Маргаритинской ярмарки (продолжающейся отъ 1-го Сентября до 1-го Октября) именно останавливаются подъ тѣмъ же мѣстомъ, на которомъ поставленъ былъ первоначальный городъ.

Такимъ образомъ, подъ 64° 32' с. ш. и 58° 14' в. д., возникъ городъ, который до Петра Великаго былъ единственнымъ путемъ Россіи къ иностранной морской торговлѣ и, въ нѣкоторой степени могъ вознаградить Россію

за потерю береговъ Балтійскихъ, понесенную ею въ бѣдственный въ исторіи нашей періодъ самозванцевъ.

Новый городъ, основанный собственно для устраненія вышеуказанныхъ неудобствъ для торговли, нужно считать сначала только предмѣстьемъ Холмогоръ, оттого онъ и получилъ названіе Новохолмогоръ. Первыми поселенцами его были приказные люди изъ дѣтей боярскихъ; а въ 1587 году, 12-го Февраля, указомъ Царскимъ, въ Новохолмогорахъ учрежденъ былъ посадъ, въ который переселены были жители изъ ближайшихъ посадовъ и деревень. Они освобождены были на 5-ть лѣтъ отъ платежа податей, а «впредь производить платежи и всякія раскладки дѣлать позволено имъ самимъ». Въ непродолжительномъ времени воспослѣдовало по елѣніе: жителямъ Новохолмогоръ или Архангельска (такъ былъ прозванъ новый городъ сначала въ простонародьи; въ Царской грамотѣ въ первый разъ упоминается это названіе, въ 1596 году, отъ 24-го Марта) составить отдѣльную общину, не зависимую отъ Холмогоръ.

Поводомъ къ тому послужило слѣдующее обстоятельство: «Жителей въ Новохолмогорахъ было сначала 130 семействъ ⁶⁾; смерт-

⁶⁾ Въ грамотѣ 1596 года, 26-го Марта, о льготѣ Архангелогородскаго посада въ таможенныхъ пошлинахъ.

ность и другіе случаи уменьшили это число до 97-ми, съ которыхъ взыскивали, по истеченіи 5-ти лѣтней льготы, всѣ подати сполна за 130 семействъ; кромѣ того, они же подвергались разнымъ притѣсненіямъ отъ Холмогорскихъ пѣловальниковъ ⁷⁾. Вслѣдствіе этого, изъ оставшихся многіе разбѣжались и уходили въ свои прежнія жилища, и только силою были возвращаемы въ городъ, гдѣ снова терпѣли тѣже обиды. Избавленію своему отъ всѣхъ этихъ притѣсненій и самостоятельности своей обязанъ Архангельскъ тому же, кто избавилъ Россію отъ безначалія и даровалъ ей новую жизнь:—первому Царю изъ рода Романовыхъ, Михаилу Θεодоровичу. Снисходя на прошеніе жителей Архангелогородскаго посада, указомъ 1613 года 1-го Августа, онъ позволилъ Архангельску составить отдѣльную общину:

Тогда торговля, уже ни чѣмъ не стѣсненная, стала процвѣтать и число жителей быстро умножилось, ибо они изъ Холмогоръ и другихъ городовъ и посадовъ во множествѣ переселялись въ Архангельскъ.

Сорокъ лѣтъ послѣ основанія города, могли уже существовать въ немъ два гостинные двора, для поклажи товаровъ: русскій и нѣмецкій. Въ то же время стали сооружаться церк-

⁷⁾ Тамъ же.

ви, между которыми древнѣйшая была (послѣ церкви Архангельской монастырской) Соборъ во имя Преображенія Господня, построенный въ 1587 году, усердіемъ новыхъ жителей ⁸⁾. Онъ прежде стоялъ въ деревянной крѣпости, гдѣ теперь находится уѣздное училище; на нынѣшнемъ мѣстѣ онъ воздвигнутъ уже въ царствованіе Петра Великаго, въ 1710 году, по собственному указанію Царя, въ бытность его въ Архангельскѣ. Около Собора, на площади, было выстроено до 70 лавокъ, которыя принадлежали отчасти русскимъ и иностраннымъ купцамъ, отчасти стрѣльцамъ и пушкарямъ, переселеннымъ изъ Холмогоръ въ Архангельскъ; послѣдніе составили гарнизонъ въ деревянной крѣпости и основали вблизи ея стрѣлецкую слободу, занявшую пространство между нынѣшними Соборною и Буяновскою улицами, набережной Двины и вторымъ проспектомъ; они же построили церковь Рождественскую, вѣроятно около 1608 года, что видно изъ грамоты, данной на сооруженіе ея Патріархомъ Ермогеномъ.

Въ началѣ XVII столѣтія, городъ состоялъ изъ 130 дворовъ, принадлежавшихъ посадскимъ людямъ и лотсманамъ; вскорѣ и иностранцы: Англичане, Нѣмцы и Голландцы

⁸⁾ Въ одно время съ Соборомъ, воздвигнута была и церковь Воскресенская. См. описаніе Архангельской губерніи Молчанова, стр. 70.

стали переселяться изъ Холмогоръ въ слободу, доселѣ называемую Нѣмецкою, и доселѣ населенную большею частью Нѣмцами, такъ что около 1688 г. не осталось въ Холмогорахъ ни одного иностранца. Иностранныхъ дворовъ, въ срединѣ XVII столѣтія, въ Архангельскѣ считалось 23; при нихъ находились: 21 анбаръ, прядильный и канатный заводы, 10 кузницъ и 2 мельницы. Всѣ эти строенія заняли береговое пространство отъ стараго монетнаго двора до Боровской церкви, за которою стоялъ густой лѣсъ, до самаго Чернокурья. Всѣ эти постройки произведены были иностранцами по Двинѣ, ниже Нѣмецкаго гостинаго двора, на землѣ, принадлежащей русскимъ посадскимъ людямъ, получившимъ ее, съ обязательствомъ платить извѣстныя подати, отъ Успенской церкви на Бору, приходъ котораго основанъ былъ попомъ Ксенофонтомъ Кузминымъ на *Жабинскомъ наволоклѣ*; Святѣйшій Патріархъ Московскій и всея Руси Филаретъ позволилъ ему грамотою 1626 года: срубить лѣсъ и поставить церковь деревянную, а на содержаніе священника съ причетомъ пожаловалъ «пустое и лѣсное мѣсто, кругъ того храма, Васильевскую полянку и борки подлѣ Двину, берегъ и чары и болота отъ англійскія прядильни по верхъ Малья Черныя Курьи, лѣсные борки по обѣ стороны до Двины рѣки на распашь». Основатель этого храма Ксенофонтъ съ причетниками вырубилъ лѣса и высушилъ болота; часть пожалованнаго мѣста засѣялъ, часть обра-

тилъ въ сѣнокосы или отдавалъ въ наемъ горожанамъ ⁹⁾. Но иностранцы, поселившіеся на тяглыхъ мѣстахъ людей посадскихъ и застроившіе своими дворами большую дорогу, не хотѣли участвовать въ платежѣ податей съ русскими торговцами, такъ что Русскіе, не пользуясь землею, платили за нее, и вообще много терпѣли притѣсненій отъ иностранцевъ, что видно изъ челобитной, 1664 года Марта 12-го, Архангелогородскаго посада на Нѣмцевъ: «о подрывѣ, причиненномъ мелочной торговлѣ горожанъ»; вслѣдствіе чего и послѣдовалъ приказъ Царя Алексѣя Михайловича: снести тѣ дворы, которые были поставлены иностранцами на большой дорогѣ, за другіе же платить имъ подати, на равнѣ съ прочими людьми посадскими, въ чемъ съ иностранцевъ и отобрать подписку» ¹⁰⁾.

Между иностранцами, приходившими для торговли въ Архангельскъ, Англичане навлекли на себя негодованіе Царя Алексѣя Михайловича тѣмъ, что совершенно поработили русскую промышленность; *скопомъ и заговоромъ*

⁹⁾ Памятная книга Боровской Успенской церкви, 1-я грамота, стр. 44.

¹⁰⁾ Первый, давшій эту подписку, называется Hendrik Bodisco, Голландецъ; онъ жилъ, по нижнюю сторону каменнаго нѣмецкаго гостиннаго двора, на мѣстѣ, которое теперь принадлежит Досту. (См. Крестинина краткая исторія города Архангельска).

они закупами русскіе товары по самой ничтожной цѣнѣ, при помощи агентовъ своихъ, во внутреннихъ городахъ русскихъ; свои же произведенія они продавали безмѣрно дорого и производили всѣ торговыя операціи безъ платежа какихъ-либо повинностей; между тѣмъ какъ русскіе торговцы не могли съ ними выдержать конкуренціи, встрѣчая повсюду: и на рѣкахъ, и на дорогахъ, и на мостахъ, заставы и таможи, гдѣ съ нихъ требовались пошлины, такъ что положеніе русскаго купца было истинно бѣдственное. Этимъ-то стѣсненнымъ состояніемъ воспользовались предприимчивые и хитрые Англичане и захватили въ свои руки весь сбытъ нашей промышленности. За это-то и не взибиль ихъ Царь Алексѣй Михайловичъ; а когда узналъ, что Англичане дерзнули поднять руки на Помазанника Божія и казнить своего Короля въ 1649 году, онъ ихъ выгналъ изъ внутреннихъ городовъ своего государства, и позволилъ имъ торговать только у Архангельска. Но сами Русскіе не хотѣли имѣть дѣла съ царевубійцами, и вся торговля тогда перешла въ руки Голландцевъ, которые уже въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича соперничествовали съ Англичанами, а теперь совершенно утвердились въ Россіи. Алексѣй Михайловичъ, искренно желая «дабы купечество процвѣтало и умножалось», справедливо требовалъ, чтобы торгующіе въ Россіи иностранцы платили подати, на равнѣ съ русскимъ купечествомъ, и точнѣе опредѣлилъ взиманіе пошлинъ въ 1667

году, торговымъ уставомъ. Около того же времени, начались чрезъ Архангельскъ торговыя сношенія съ Венеціею; въ Испанію, Францію и Голландію отправлено посольство въ 1667 году, для заведенія коммерческихъ сношеній. Такимъ образомъ число иностранцевъ, посѣщавшихъ Архангельскъ, значительно стало увеличиваться, ибо всѣ мореходныя націи были убѣждены, что безопасно для себя и своихъ товаровъ могутъ пріѣзжать въ Московію; въ 1674-мъ, число приходящихъ кораблей: Англійскихъ, Голландскихъ, Гамбургскихъ, Бременскихъ, Любскихъ, Французскихъ, Испанскихъ и Норвежскихъ простиралось до 40; привозъ и отпускъ товаровъ, въ теченіи 20 лѣтъ, съ 1654 по 1673, простирался въ годъ на 2 милліона нынѣшнихъ серебряныхъ рублей.

Иностранная торговля въ теченіи ста лѣтъ чрезъвычайно возвысилась и представила торгующимъ великія выгоды, такъ что сами Цари стали въ ней участвовать и сами посылать свои товары за море; изъ привозимыхъ товаровъ, всегда выбирали для себя самыя лучшіе, а остальные потомъ позволяли пустить въ продажу. Вслѣдствіе чего, въ Архангельскѣ устроена была таможня, которая подвергала строгому осмотру всѣ товары, какъ привозимые, такъ и отправляемые за границу. Это важное дѣло сначала поручаемо было таможеннымъ головамъ, выбираемымъ изъ людей Московской гостинной сотни. Они, во

время навигацій, жили въ Архангельскѣ, зп-мою же находились въ Холмогорахъ. Съ 1675 года, по просьбѣ Московскихъ купцовъ, для которыхъ эта отдаленная служба была очень тягостна, имъ дали помощниковъ изъ зажиточныхъ людей Холмогорскихъ, а въ концѣ XVII столѣтія, изъ Холмогорцевъ избранъ былъ первый таможенный голова. Сами же Холмогоры, къ концу XVII столѣтія, пришли уже въ совершенный упадокъ, и почти никакого вліянія не имѣли на торговлю, ибо указомъ 1666 года, Царь Алексѣй Махайловичъ запретилъ осматривать въ Холмогорахъ суда, идущія по Двинѣ «сверху внизъ или снизу вверхъ, и осматривать велѣлъ всякіе товары у русскихъ людей и иноземцевъ, и брать съ нихъ пошлину въ Архангельскѣ»; поэтому нельзя и удивляться, что Цари Русскіе всѣми средствами старались поддерживать Архангельскъ, который весьма нуждался въ этой Царской подмогѣ. Ибо уже въ первое столѣтіе своего существованія, онъ 4 раза былъ опустошаемъ пожарами (1611, 1637, 1664 и 1667 годахъ ¹¹⁾). Причиною ихъ большею частію бы-

¹¹⁾ Большой пожаръ 1637 года истребилъ деревянную крѣпость и монастырь Архангельскій, который послѣ того уже не былъ возобновленъ; на мѣстѣ его выстроена была церковь во имя Архангела Михаила; самый же монастырь былъ перенесенъ изъ города на урочище Нячеры, гдѣ стоитъ по нынѣ. Городъ былъ возобновленъ, но снова выгорѣлъ въ 1667 году, при чемъ сдѣлались жертвою пламени 2 церкви, оба гостинные двора и многія другія зданія.

ла неосторожность; посему, для большей безопасности на будущее время, Алексѣй Михайловичъ, въ 1668 году, послалъ въ Архангельскъ *иноземныхъ градодѣльцевъ*: Петра Марселиса и Вилима Шарфа. Они выстроили обширное каменное зданіе, о которомъ Молчановъ въ своемъ *Описаніи Архангельской Губерніи*, стр. 75, говоритъ слѣдующее: «Старинная крѣпость положеніемъ въ срединѣ города, на двинскомъ берегу, имѣла видъ продолговатаго четвероугольника; длина онаго съ рѣчной или западной стороны съ башнями 202, отъ восточной 185, широта отъ полуденной стороны со башнями же 100, отъ полунощной съ башнями жъ 98, всего въ окружности около 600 сажень; о двухъ этажахъ; укрѣплена была шестью башнями и старинными бойницами или амбразурами, изъ которыхъ четыре башни по угламъ и двѣ по срединѣ на западной и восточной сторонахъ. Окружена была съ рѣчной стороны землянымъ валомъ и полисадомъ, коихъ остатки и по нынѣ (въ 1813 году) во многихъ мѣстахъ видны. Раздѣлена была по внутренности на три части стѣнами, изъ которыхъ верхняя называлась гостиннымъ дворомъ русскимъ; въ немъ, въ нижнихъ палатахъ, хранилось казенное вино, а верхнія были пусты. Нижняя часть по теченію Двины рѣки называлась Нѣмецкимъ гостиннымъ дворомъ, въ коемъ верхнія палаты на набережномъ фасѣ занимала портовая таможня, а нѣкоторыя палаты находились подъ клажею купецкою, такъ какъ и прочіе фасаы верхняго

и всѣ нижняго этажа. Средняя часть была между гостинными дворами крѣпостная, на набережную сторону, съ бойницами и башнею, а на восточную сторону половина тожъ съ бойницами и башнею. Сія средняя часть имѣла четверо воротъ на набережную (западную) и на восточную сторону, подъ башнями на полуденную русскій, а на сѣверную нѣмецкій гостинные дворы, подъ верхними палатами. Сверхъ сего, имѣли каждый на набережную сторону свои главные ворота. Крѣпость сія начата строиться въ лѣто 1668 года, повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, подъ надзираііемъ присланныхъ изъ Москвы градодѣлателей: Петра Марселиса и Вилима Шарфа, по даннымъ отъ Его Царскаго Величества грамотамъ и чертежамъ. Сіи гостинные дворы къ совершенному окончанію работою приведены чрезъ 16 лѣтъ, въ 1684 году» ¹²⁾).

¹²⁾ Такъ какъ строеніе это выстояло уже безъ малаго 200 лѣтъ, то считаю не безъинтереснымъ тутъ же описать дальнѣйшую его судьбу.

Къ концу прошедшаго столѣтія, каменные гостинные дворы обвѣтшали; по указу Императрицы Екатерины Великой, прежній русскій гостинный дворъ, въ 1792 году, перестроенъ былъ въ таможенный замокъ, который имѣетъ видъ наклоненнаго неправильнаго четвероугольника. Въ нижнемъ его этажѣ нахо-

Вслѣдъ за гостиннымъ дворомъ, стали сооружаться церкви каменные: первая каменная (прежде деревянная) церковь была Рождественская, построенная въ 1692 году; за ней выстроена, въ 1698 году, Воскресенская изъ камня; Соборъ изъ камня сталъ воздвигаться уже въ 1710 году. Что же касается до постройки частныхъ домовъ каменныхъ, то этимъ

дится 53 палаты, для поклажи привозныхъ изъ-за границы товаровъ, а въ верхнемъ этажѣ 54 палаты, кругомъ внутри съ галлереею, въ которыхъ теперь помѣщена таможня. Половина собственной крѣпости съ 2 башнями и бойницами была исправлена, на подобіе таможеннаго замка, и проведена новая стѣна между восточною и западною башнями; здѣсь помѣщены были, въ 1794 году, соляные и винные магазины. Такимъ образомъ составилось зданіе, имѣвшее къ рѣчной сторонѣ въ длину 90 сажень, въ срединѣ котораго, по образцу древнихъ башень, была выстроена новая, на которой до нынѣ развѣвается русскій таможенный флагъ во все продолженіе навигаціи; къ этой башнѣ пристроена биржевая зала. Вся эта часть, т. е. первая половина крѣпости, въ 1857 году, возобновлена и отдѣлана, для помѣщенія въ ней нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ. Другая половина крѣпости была совершенно разобрана; въ послѣдствіи тамъ выстроенъ былъ тюремный замокъ. Северо-западная часть нѣмецкаго гостиннаго двора, въ 1796 году, была обращена въ монет-

стали заниматься лишь въ половинѣ прошедшаго столѣтія; первый каменный домъ выстроенъ былъ Никитою Крыловымъ, на набережной Двины; онъ доселѣ еще существуетъ и стоитъ возлѣ бывшаго сахарнаго завода Г. Брандта ¹³⁾.

ный дворъ, и здѣсь говорятъ чеканилась или хранилась мѣдная монета. Теперь онъ представляетъ видъ совершенной развалины, которая дорога Архангельску по преданіямъ о временномъ пребываніи въ ней Петра Великаго. На восточной сторонѣ бывшаго нѣмецкаго гостиннаго двора былъ, въ 1787 году, выстроенъ 3-хъ этажный каменный домъ, который потомъ поступилъ въ собственность казны: въ немъ помѣщаются губернскія присутственныя мѣста. Домъ, занимаемый Г. Гражданскимъ Губернаторомъ и садъ его, тоже прежде принадлежали къ крѣпости. Что же касается до башенъ, то ихъ сохранилось только двѣ: на южной и сѣверной сторонѣ таможеннаго замка; остальные 4, угрожавшія паденіемъ, понемногу были срыты. На мѣстѣ, гдѣ стояла сѣверная башня, нынѣ находится часть новой градской думы.

¹³⁾ Купецъ Никита Крыловъ былъ замѣчательный человекъ. Изъ простыхъ холмогорскихъ карбасниковъ, занимавшихся перевозкою людей и клади изъ Холмогоръ въ Архангельскъ, онъ природнымъ умомъ и практикою, пріобрѣтенною въ сношеніяхъ съ ино-

Не смотря на всѣ попеченія заботливаго Правительства, Русскіе не умѣли извлечь пользы изъ торговли заграничной; они торговали только *дешевыми мелочами и съѣстными припасами* ¹⁴⁾; всѣми же выгодами пользовались по прежнему иностранцы. Нуженъ былъ Русскимъ учитель дѣлъ коммерческихъ, и Великій Преобразователь Россіи собственнымъ примѣромъ указалъ своимъ подданнымъ, какъ нужно вести дѣла торговли.

Новый свѣтъ озарилъ Россію со вступленіемъ на престолъ Петра Великаго. Главную цѣль свою: просвѣтить Россію, войти въ сношенія съ образованною западною Европою, могъ онъ достигъ сначала только посредствомъ одного Архангельска, отчего для исторіи нашего города, какъ и всего великаго нашего Отечества, съ воцареніемъ Петра I-го наступаетъ новый отдѣлъ.

странцами, сталъ извѣстенъ какъ первый между Архангелогородскими купцами бухгалтеръ, и первый изъ русскихъ купцовъ открылъ непосредственную торговлю съ Амстердамомъ и Гамбургомъ. Отъ нея онъ обогатился и, простой карбасникъ сдѣлался первостатейнымъ зажиточнымъ купцомъ Архангельска, куда онъ совершенно переселился въ 1746 году, въ каменный свой домъ на берегу Двины.

¹⁴⁾ Краткая исторія о городѣ Архангельскѣ В. Крестинина, стр. 5.

Постигая важность положенія Архангельска, какъ единственнаго тогда русскаго города приморскаго, Петръ I-й, чрезъ 4 года по вступленіи на престоль, рѣшился Самъ посѣтить его, и 3 раза осчастливилъ его Своимъ пребываніемъ въ 1693, 1694 и 1702 годахъ, и обратилъ попечительное вниманіе на архангельскую торговлю, которая, оживляемая сношеніями съ иностранцами, могла много споспѣшествовать образованію Русскаго народа.

Во время бытности своей въ Архангельскѣ, Онъ подробно ознакомился съ ходомъ торговли, посѣщалъ неоднократно иностранцевъ, бѣсѣдовалъ съ ними за-просто и убѣдился въ томъ, что Русскіе не умѣютъ еще торговать и что лучшія статьи торговли находятся исключительно въ рукахъ иностранцевъ. Это побудило Его: самому сдѣлаться купцомъ и открыть въ Архангельскѣ такъ называемые *Царскіе торги*, продолжавшіеся отъ 1694 до 1719 года. Для этой цѣли, Царь приказалъ нѣкоторые главнѣйшіе предметы вывоза, именно: поташъ и смольчугу, а съ 1705 года и хлѣбъ¹⁵⁾, объявить монополіею казны и отправлять ихъ за границу только отъ одного Царскаго имени. Производство этой торговли Петръ I-й

¹⁵⁾ Для складки хлѣба, привозимаго Двиною изъ Устюга, Вологды и другихъ городовъ Двинской системы рѣкъ, выстроены были по приказанію Царя за городомъ на мѣстѣ, называемомъ *Быкъ*, 5 деревянныхъ магазиновъ.

поручилъ иностраннымъ купцамъ, проживающимъ въ Архангельскѣ, изъ которыхъ Онъ удостоилъ своимъ близкимъ знакомствомъ Ивана Ферколена, открывшаго Государю *главныя основанія и тайнства торговой науки во вѣнскихъ купляхъ и продажахъ товаровъ*¹⁶⁾. Заказы свои за границую Онъ имъ передавалъ чрезъ Двинскихъ воеводъ (потомъ Губернаторовъ Архангельскихъ). Первымъ предметомъ, выписаннымъ изъ Голландіи, съ которою преимущественно производились торги Царскіе, былъ купеческій корабль, прибывшій въ Архангельскъ 21 Іюля 1694 года и привезъ сукно для Царскаго войска. Чтобы знать состояніе цѣнъ за границею на разные товары и денежный курсъ, (чѣмъ условливаются главнымъ образомъ коммерческія операціи), Государь, въ 1708 году, отправилъ въ Голландію своимъ комиссіонеромъ Дмитрія Соловьева. Въ 1717 году, во время бѣдности своей за границею, Государь объявилъ торгъ хлѣбомъ свободнымъ, вѣроятно склоненный къ тому просьбами Голландцевъ. Въ 1719 году, кончились Царскіе торги, и всѣ доселѣ называвшіеся казенными товары, какъ-то: смола, пекъ; черная икра, клей, юфть, мачты— были объявлены свободными, для вольной торговли купечества русскаго; но поташъ и смольчуга оставлены въ казенномъ вѣдомствѣ, для

¹⁶⁾ Описаніе Архангельской Губерніи Молчанова, стр. 146.

сбереженія лѣсовъ отъ излишней утраты ¹⁷⁾. Во все время, въ которое продолжались Царскіе торги, обороты были не маловажны, ибо для увеличенія числа приходящихъ кораблей, и чтобъ отвратить торговлю отъ Балтійскаго моря, ПЕТРЪ I-й повелѣлъ товары для отпуска доставлять только въ Архангельскъ. Такимъ образомъ, между тѣмъ какъ число кораблей въ приходѣ съ 1693 по 1703 г. было ежегодно 65, это самое число съ 1703 по 1718 увеличилось до 150. Цѣнность привозимаго и отправляемаго товара, въ 1710 году, доходила до 3-хъ милліоновъ рублей; въ томъ числѣ товаровъ вывезено на 2,700,000, а привезено на 270,000 руб. Пошлинный сборъ, въ 1701 году, составлялъ около 100,000 руб., и до 1713 года слишкомъ удвоился.

Кромѣ торговли, ПЕТРЪ I-й хотѣлъ научить своихъ подданныхъ и другой важной наукѣ: строенію кораблей; и Архангельскъ, изобилуя тогда въ окрестностяхъ своихъ лѣсомъ, годнымъ для кораблестроенія, представлялъ къ тому весьма много удобствъ. Съ этою цѣлію самъ ПЕТРЪ, во время перваго своего пребыванія въ Архангельскѣ, избралъ мѣсто (теперешнюю верфь Соломбальскую), на которомъ Онъ приказалъ Двинскому воеводѣ Апраксину приготовить лѣсъ и выстроить къ слѣдующему году корабль. Корабль дѣйствительно оконченъ въ 1694 году и, нагруженный рус-

¹⁷⁾ Тамъ же, стр. 169.

скими товарами, былъ отправленъ за границу. Такимъ образомъ, Соломбальская верфь была старшая между верфями Россіи, ибо Воронежская основана уже въ 1696 году ¹⁸⁾.

До 1720 года, продолжалась постройка кораблей на казенный счетъ; всего выстроено было 12 кораблей, и русскій флагъ, съ 1694 года, сталъ являться на ряду съ флагами прочихъ мореходныхъ націй.

Въ то же время Царь оказывалъ большія милости хозяину Вавчугской корабельной верфи (близъ Холмогоръ) Никифору Баженину, уроженцу Холмогорскаго уѣзда, Куростровскаго прихода, которому, въ 1700 году, далъ званіе перваго корабельнаго мастера, желая этимъ вызвать другихъ частныхъ лицъ на подобныя предпріятія.

Выше было указано на то, что побудило Петра изучить торговлю въ Архангельскѣ и заниматься ею, именно: пламенное желаніе просвѣтить Свой народъ, чрезъ торговыя сношенія съ иностранцами. Начавши таковыя съ иноземными государствами, Царь вскорѣ убѣдился, что Архангельскѣ не вполне могъ

¹⁸⁾ Еще въ 1581 году, на берегу Двины былъ выстроенъ Голландцами морской галіотъ; но онъ вскорѣ разбился, и строеніе кораблей не было продолжено, такъ что Петръ Великій былъ настоящимъ основателемъ кораблестроенія въ Россіи.

удовлетворять Его планамъ, по неудобству путей сообщеній, и поэтому нисколько нельзя удивляться, если Мудрый Преобразователь, нашедши другой приморскій пунктъ, при Балтійскомъ морѣ, болѣе удобный къ сношеніямъ съ Западною Европою, нежели Архангельскъ, сталъ заботиться о возвышеніи новаго города, Имъ основаннаго въ 1703 году, во имя Св. Петра. Для этого Онъ предоставилъ разныя преимущества кораблямъ, приходившимъ въ Петербургъ, вмѣсто Архангельска, и между прочимъ уменьшилъ пошлины на 2% противъ архангельскихъ; но когда, не смотря на эту выгоду, иностранцы и Русскіе не скоро могли отстать отъ привычнаго пути и обратиться къ новому ¹⁹⁾, тогда Петръ приказалъ всѣмъ производителямъ заграничной торговли возить $\frac{2}{3}$ своихъ товаровъ въ С.-Петербургъ, и только $\frac{1}{3}$ въ Архангельскъ; а въ 1722 году, указомъ Царскимъ, вовсе запрещенъ привозъ товаровъ для отпуска за море, а позволено доставлять въ Архангельскъ только такое количество хлѣба и другихъ предметовъ, какое потребно для продовольствія жителей. Такимъ образомъ, по мѣрѣ того,

¹⁹⁾ По сложности 1717, 1718 и 1719 годовъ, изъ Архангельска отпущено было на два с лишкомъ милліона и привезено на полмилліона рублей товаровъ, между тѣмъ какъ въ Петербургъ, въ то же время, привозъ составлялъ не болѣе какъ на 234,000 и отпускъ даже менѣе, нежели на 190,000 рублей.

какъ росъ Петербургъ и становился первымъ между городами обширнаго нашего отечества, Архангельскъ сталъ по вышней торговлѣ совершенно незначителенъ, и въ 1726 году, въ приходѣ кораблей было всего 29, привезшихъ товаръ на 250,000 рублей; отпускъ того же года не превышалъ 31,000 рублей.

Но Архангелогородцы не должны сѣтовать на Царя за это стѣсненіе архангельской торговли: Провидѣніе указало Ему обширнѣйшія дѣйствія, нежели заботы объ одномъ Архангельскѣ; Петербургъ былъ разсадникомъ просвѣщенія для цѣлой Россіи, и на процвѣтаніе его Онъ обращалъ преимущественно свое вниманіе. И нельзя сказать, чтобы Онъ неблагодарностью отплатилъ за первые уроки коммерціи, полученные Имъ въ Архангельскѣ: хотя высшая цѣль и заставила Его покинуть нашъ сѣверный городъ, но тѣмъ не менѣе Онъ съ любовью вспоминалъ о немъ, и отнявши у него одну отрасль промышленности, въ замѣнъ того предложилъ ему другую, именно: Онъ старался воскресить на Бѣломъ морѣ китовый, звѣриный и рыбный промыслы, которые, до случайнаго прибытія Англичанъ въ 1553 году, составляли главное занятіе туземцевъ и переселенцевъ и, какъ мы видѣли, высоко цѣнились, какъ сначала Новгородцами, такъ и впоследствии Великими Князьями и Царями Московскими.

Къ сожалѣнію, добрыя намѣренія Царя не увѣнчались вождѣлѣннымъ успѣхомъ. Не смот-

ря на большія привилегіи, которыя Онъ предоставилъ промышленникамъ, не смотря на то, что позволялъ даже учредить компанію на правахъ монополій (Меньшиковъ, Шафировъ), дѣла шли весьма худо, ибо иностранцы, получавшіе огромное жалованье за обученіе Русскихъ, и сами компанейщики только и заботились о томъ, чтобы какъ можно скорѣе обогатиться, и причиняли такимъ образомъ болѣе вреда предложенному Царемъ промыслу, нежели приносили пользы. Царь уничтожилъ монополію и предоставилъ всеѣмъ желающимъ заводить вольныя компаніи. Въ 1722 году, составилаь дѣйствительно новая компанія съ разными льготами, основателемъ которой былъ Московскій купецъ Евреиновъ; но и она не имѣла успѣха. Въ 1725 году, купецъ Баженинъ выстроилъ три китоловныя судна и выписалъ мастеровъ изъ Голландіи; но корабли его возвратились съ большими поврежденіями и совершенно безъ успѣха, и Бергъ-Коллегія, на основаніи произведеннаго ею слѣдствія, доказала, что виновниками нашихъ неуспѣховъ были Голландскіе мастера, которые получали особенную плату отъ своего правительства съ тѣмъ, чтобы они не только не обучали Русскихъ китоловному промыслу, но всеѣми силами старались бы вредить, и, если можно, у Русскихъ совершенно отбить охоту къ подобнымъ предпріятіямъ.

Такимъ образомъ, Петръ Великій не увидѣлъ никакихъ плодовъ для Архангельска отъ

вновь указанной жителямъ отрасли промышленности, которою хотѣлъ Онъ замѣнить прежною; и Архангельскъ, къ концу царствованія Его, пришолъ въ самое бѣдственное состояніе; ибо торговля и кораблестроеніе въ немъ почти совершенно прекратились; число кораблей, сюда приходившихъ, уменьшилось до 25.

Какое важное значеніе Петръ Великій придавалъ сначала Архангельску, это мы видимъ изъ перемѣны, произведенной Имъ въ порядкѣ управленія сѣвернымъ краемъ. До 1702 года, воеводы Архангельскіе оставались въ Холмогорахъ, гдѣ сосредоточивалось мѣстное управленіе, и только на время навигаціи и ярмарки ежегодно пріѣзжали въ Архангельскъ; въ 1702 году, сюда уже переведено воеводское управленіе. Въ 1707 году, при раздѣленіи Россіи на губерніи, Архангельскъ назначенъ губернскимъ городомъ Архангелогородской губерніи; управителемъ губерніи назначенъ близкій стольникъ, Князь П. А. Голицынъ, наименованный, въ 1711 году, Губернаторомъ. Въ 1719 году, послѣдовало раздѣленіе губерніи на провинціи: Архангельскую, Вологодскую, Устюжскую и Галицкую, и, къ концу царствованія Петра, Архангельскъ считался губернскимъ и провинціальнымъ городомъ: въ немъ жили Губернаторы до 1780 г.

При преемникахъ Петра Великаго, до самаго вступленія на престолъ Екатерины Великой, Архангельскъ не могъ устроиться, не

смотря на то, что Правительствомъ многіе изъ стѣснительныхъ для сѣверной торговли мѣръ были отмѣнены, какъ ненужныя (пбо С.-Петербургу нечего уже было опасаться соперничества съ Архангельскомъ) и даже какъ вредныя; вмѣстѣ съ Архангельскомъ, страдали сѣверныя области: Вологда, Устюгъ, Вятка, для произведеній которыхъ Архангельскъ служилъ центромъ сбыта. Велѣдствіе сего, манифестомъ 1727 года, 9-го Января, снова позволено было *всѣмъ невозбранно торговать къ порту города Архангельска*, съ тѣмъ однакожь, чтобы съ товаровъ, отправляемыхъ черезъ Петербургъ, взимали 3%; черезъ Архангельскъ же — 7% внутренней пошлины.

Въ 1733 году, возобновлена была верфь Соломбальская и присланъ Контръ-Адмиралъ Бредаль, при которомъ выстроены 2 корабля: «Сѣверная Звѣзда» и «Городъ Архангельскъ»,

Иностранные корабли за русскими товарами опять стали приходить ко вновь открытому порту. Но все шло какъ-то вяло. Причиною тому, должно полагать, кромѣ высшей пошлины, была и та, что главные товары вывоза были объявляемы то вольными, то казенными ²⁰⁾, то отдаваемы были Царскимъ

²⁰⁾ Напримѣръ, смоляной торгъ былъ при Петръ Великомъ казеннымъ; съ 1726 до 1740 г. вольнымъ; потомъ опять казеннымъ, а съ 1760 года, на 20 лѣтъ, отданъ Генералу Парышкину.

любимцамъ (Шувалову, Нарышкину); оттого русскимъ купцамъ, истощившимъ свои капиталы, болѣе ничего не оставалось дѣлать, какъ перекупать привозимые сюда изъ-за границы и изъ внутреннихъ провинцій товары и перепродать ихъ. Но и эта спекуляція оказалась весьма неудачною: покупаемы были товары на кредитъ, а посему такъ дорого, что продавцы часто не могли ыручать даже свою цѣну; кромѣ того, многіе иногородцы и поселяне, не платя никакихъ повинностей, стали принимать участіе въ торговлѣ заграничной, къ явному подрыву купцовъ архангельскихъ, и могли дѣйствовать безпрепятственно, потому что они пользовались покровительствомъ подкупленныхъ ими тогдашнихъ магистратскихъ президентовъ—Очапова и Бармина,—людей всесильныхъ, которые, богатствомъ превосходя остальныхъ купцовъ, держали ихъ въ продолженіи болѣе 10-ти лѣтъ, въ самой жестокой отъ себя зависимости. Вслѣдствіе этого, «слабая сія торговля черезъ пять или шесть лѣтъ, около 1747 года, привела многихъ архангелогородскихъ купцовъ за неоплатные долги въ убожество и съ того времени число бѣдныхъ гражданъ умножается непрерывно»²¹⁾; торговля не могла подняться впередъ, чему доказательствомъ можетъ служить среднее число ежегодныхъ оборотовъ: въ продолженіе 20-ти лѣтъ, ежегод-

²¹⁾ Прошеніе архангелогородскаго купечества къ Екатеринѣ II-й, у В. Крестинина, стр. 248.

но приходило менѣе 50 кораблей, привезшіе товаровъ на сумму около 140,000 рублей; въ тотъ же періодъ времени вывезено русскихъ произведеній на сумму около 300,000 ежегодно.

Явилась Екатерина Великая, и все приняло иной видъ. Понимая сколь важенъ можетъ быть Архангельскъ для торговли всего сѣвернаго края, Она тотчасъ, послѣ воцаренія своего, указомъ 1762 года, 31-го Іюля, отмѣнила всѣ, доселѣ бывшія монополіи, стѣснявшія торговлю Архангельска, и объявила всѣ товары, когда либо бывшіе казенными, совершенно вольными; дала Архангельскому порту тѣ же преимущества, какими пользовался Петербургскій, и не велѣла болѣе собирать надбавочныя 2% внутренней пошлины, которые по таможенному уставу, въ 1755 году, еще должны были платить корабли, приходившіе въ Архангельскъ ²²⁾.

Эти благодѣтельные мѣры вскорѣ воскресили торговлю Архангельска, въ которой теперь стали принимать дѣятельное участіе сами русскіе купцы: въ 1735 году, купцы: Баженинъ и Крыловъ, первые начали отпускать товары въ Амстердамъ и Гамбургъ на собственныхъ корабляхъ; въ 1767 году, внѣшняя торговля Архангельскаго порта на половину производилась русскими купцами; въ 1786 году, 30 рус-

²²⁾ Именной указъ Екатерины II-й, 1762 года 31-го Іюля, въ «Описаніи Архангельской Губерніи», Молчанова, стр. 95.

скихъ купеческихъ домовъ отправляли: въ Голландію, Англию, Францію, Гамбургъ, Норвегію, значительныя количества льнянаго сѣмени, юфты, смолы, пеньки, льна и другихъ произведеній, частью на собственныхъ корабляхъ, большею же частью на иностранныхъ, которыхъ приходитъ стало все болѣе и болѣе; въ 1772, въ приходѣ ихъ было даже 206, въ привозѣ товаровъ было на сумму 309,000 р., вывезено на 1,700,000 рублей. Съ тѣхъ поръ число пришедшихъ кораблей, въ теченіи 25 лѣтъ, было постоянно между 120 и 160; въ послѣдній годъ царствованія Екатерины Великой, въ приходѣ было 163 корабля, привозъ товаровъ простирался до 670,000, отпущено за границу на 4,479,000 рублей.

Въ то же время и рыбныя и звѣриныя промыслы пользовались особеннымъ покровительствомъ Правительства; наконецъ жителямъ поморскаго края даны права купцовъ первой гильдіи, т. е. позволеніе торговать съ Норвегіею, вывозить хлѣбъ на своихъ судахъ и производить торговлю мѣновую, на неограниченную сумму.

Кромѣ поощренія торговли разными льготами, Великая Государыня съ материнскою заботливостію старалась утѣшать несчастныхъ, пострадавшихъ отъ пожаровъ, которые чаще, чѣмъ въ какомъ-нибудь другомъ городѣ нашего обширнаго отечества, сирѣпствовали въ Архангельскѣ. Изъ пожаровъ, опу-

стошившихъ нашъ сѣверный городъ, въ періодъ времени отъ Петра Великаго до Екатерины Великой, особенно жестоки были пожары въ 1724, 1738, 1753, 1777, 1779, 1784 и 1793 годахъ ²³⁾; послѣднимъ уничтожено до 800 домовъ частныхъ, 3 каменныхъ церкви, нѣсколько казенныхъ зданій и всѣ ряды и лавки деревянные. Екатерина II-я назначила 12,000 руб., для возобновленія казенныхъ домовъ и ссудила своихъ подданныхъ, лишившихся кро а, 38,000 рублей; въ то же время приказала изслѣдовать причину пожаровъ, и оказалось, что болѣею частію они происходили отъ неосторожности, а дѣлались такими опустошительными потому, что дома выстроены близко одинъ къ другому, и что улицы слишкомъ тѣсны. Вслѣдствіе этого, Императрица приказала составить новый планъ городу, и по этому плану, Высочайше подтвержденному 1-го Апрѣля 1794 года, выстроены нынѣшній Архангельскъ, и на мѣсто прежнихъ узкихъ и кривыхъ улицъ теперь прямыя, широкія и камнемъ вымощенныя, которыми городъ дѣлится на 2 части и 12 кварталовъ. По этому плану, главныя улицы проведены параллельно теченію Двины, ихъ 4; онѣ перерѣзываются болѣе 20-тью улицами,

²³⁾ Огонь въ 1779 году, 10-го Декабря, истребилъ архивъ Губернской Канцеляріи; къ сожалѣнію, въ немъ погибли самые важныя акты къ объясненію прежнихъ дѣлъ и нравовъ нашего Двинскаго народа.

гь направленіи отъ востока къ западу; съ трехъ сторонъ городъ окружался валомъ, который оканчивался въ тундрѣ. Въ томъ же 1794 году, по Высочайшему указу, исправленъ, какъ мы уже видѣли, старый русскій гостинный дворъ и преобразованъ въ таможенный замокъ.

Въ то время, когда весь городъ былъ перестроенъ, и Нѣмецкая слобода подвергалась совершенной реформѣ. Тамъ улицы шли вкривъ и вкось, пожалуй, еще болѣе, нежели въ русской части города; ибо каждый строился по своей фантазіи. Населенность же этой части города была слишкомъ велика въ сравненіи съ пространствомъ, ею занимаемомъ, ибо Нѣмцы (такъ здѣсь вообще назывались все иностранныя), подъ скипетромъ русскихъ Царей, пользовались тишиной и безопасностію. Они мало-по-малу переселились изъ Холмогоръ въ Архангельскъ, гдѣ со времени Алексѣя Михайловича (1665 года) пріобрѣтали земли въ полную собственность, за которыя платили подати наравнѣ съ прочими людьми посадскими. Къ концу XVII столѣтія, все иностранныя уже выселились въ Архангельскъ; они болѣею частию были Голландцы, отбившіе, какъ мы выше видѣли, торговлю у Англичанъ во время немилости на послѣднихъ Царя Алексѣя Михайловича, и въ 1674 году, купили у какого-то купца Элбинга (Elbingk) мѣсть на набережной Двины, на которомъ начали стро-

ить деревянную церковь ²¹⁾). Она, должно быть, была окончена въ 1687 году, ибо съ этого года начинается кассовая книга Лютеранской церкви. Въ 1701 году, былъ вызванъ первый Лютеранскій пасторъ, вѣроятно потому, что число Лютеранъ было больше числа Реформатовъ; когда же число ихъ увеличилось, то они отдѣлились отъ Лютеранъ, и въ 1727 году, выписали реформатскаго пастора и выстроили церковь. Объясненіе такому явленію должно искать въ религіозныхъ несогласіяхъ, господствовавшихъ тогда въ Западной Европѣ, которыя, какъ видно, не остались безъ вліянія на германскую колонію въ Архангельскѣ. Оба прихода отправляли сначала службу Божію въ деревянныхъ храмахъ; въ 1768 году, Лютеране срыли ветхую свою деревянную церковь и выстроили каменную во имя Св. Екатерины, которая доселѣ существуетъ. Она въ пожарѣ 1851 года сгорѣла; однѣ только стѣны остались, изъ которыхъ гозобноевденъ былъ, въ 1853 году, храмъ Божій, отличающійся своей простотой и изяществомъ внутренней отдѣлки. Въ 1769 году, реформаты также построили каменную церковь, которая, послѣ соединенія лютеранъ и реформатовъ, въ 1817 году, была продана Англичанамъ. Около этихъ церквей, поселились иностранцы и завели здѣсь свои конторы купеческія и разные заводы; но дома ими строены были неправильно и образовали весьма

²¹⁾ Luterisch Keerken Cassa Book vaan A. 1687 —1712.

узкія и кривыя улицы, такъ что жителей этой части города, въ случаѣ пожара, могла постигнуть таже бѣдственная участь, какъ и остальной городъ, неоднократно уже страдавшій. Екатерина Великая, желая предупредить подобное несчастье, приказала дома, пришедшіе въ ветхость, вновь строить по новому плану; и Нѣмецкая слобода, обращающая нынѣ на себя вниманіе чистотою и красотою домовъ, правильностію и опрятностію улицъ, обязана всѣмъ этимъ великой покровительницѣ своей Екатериинѣ.

Мы видѣли, что люди слабые, небогатые, много страдали отъ своеволія сильныхъ. Это происходило отъ того, что большая часть Архангельска населена была людьми неграмотными, не искусными въ дѣлахъ гражданскаго правленія, такъ что даже не понимали *«какъ въ дѣлахъ мірскихъ большинствомъ голосовъ одерживать верхъ надъ силою и злобою богатыхъ»*²⁵⁾. Екатерина Великая, желая оградить своихъ подданныхъ отъ дальнѣйшихъ притѣсненій, уничтожила въ 1780 году, 70 лѣтъ существовавшее Губернское Правленіе *«страшное розыскныхъ дѣлъ судилище»*²⁶⁾, и велѣла Архангельску сначала состоять област-

²⁵⁾ Краткая исторія Архангельска Крестинина, стр. 12.

²⁶⁾ Тамъ же, стр. 89.

нымъ городомъ Вологодскаго Намѣстничества, а потомъ, новымъ указомъ 1784 года, переименовала опять въ губернской городъ «въ разсужденіи положенія города Архангельска»²⁷⁾ и подчинила его главному управленію Вологодскаго и Ярославскаго Генераль-Губернатора, а въ самомъ Архангельскѣ, согласно Высочайшему съ 1775 года учрежденію о губерніяхъ, повелѣла открыть Генераль-Губернатору Мельгунову слѣдующія присутственныя мѣста: 1) Намѣстническое Правленіе, 2) Палату Уголовную, 3) Палату Гражданскую, 4) Казенную Палату, 5) Управу Благочинія, 6) Верхній Надворный Судъ, 7) Нижній Надворный Судъ, 8) Нижній Земскій Судъ, 9) Уѣздное Казначейство, 10) Совѣстный Судъ, 11) Городовой Магистратъ, 12) Сиротскій Судъ, Словесный Судъ, Гражданскую Общественную Думу, 13) Губернскій Магистратъ, 14) Нижнюю Расправу, 15) Верхнюю Расправу, 16) Приказъ Общественнаго Призрѣнія. Впослѣдствіи, въ царствованіе Императора Павла I-го, Намѣстническое Правленіе названо Губернскимъ; Надворные Суды, Губернскій Магистратъ, Верхняя и Нижняя Расправы уничтожены, и, вмѣсто 2-хъ расправъ, учрежденъ Уѣздный Судъ, въ 1797 г.

Что касается до епархіальнаго правленія, то въ царствованіе Екатерины II-й, и оно пере-

²⁷⁾ Указъ Императрицы Екатерины II-й, 1784 г. 26 го Марта. См. Молчанова, стр. 96.

ведено было изъ Холмогоръ въ Архангельскъ, въ 1762 году; въ 1779 заложенъ каменный домъ для жительства Архіерея, вблизи Архангельскаго монастыря; здѣсь Архипастыри наши проживаютъ доселѣ.

Упрочивъ благосостояніе и личныя права своихъ подданныхъ, Екатерина Великая старалась и объ исправленіи разума въ дѣтствѣ и для это ищѣли основала, въ 1771 году, Семинарію, находящуюся напротивъ архіерейскаго дома; въ слѣдъ за тѣмъ, въ 1780 году, повелѣла открыть въ Холмогорахъ мореходное училище, которое, въ 1786 году, было переведено въ Архангельскъ и соединено съ только-что открытымъ главнымъ народнымъ училищемъ ²⁸⁾. Кромѣ того, само общество, желая достойно торжествовать рожденіе старшаго внука Императрицы, Александра Павловича, испросило позволеніе открыть, въ память Петру Великому, домъ для призрѣнія несчастно рожденныхъ дѣтей и вызвалось содержать его на ежегодно жертвуемую имъ сумму: Екатерина Великая, въ 1778 году, съ удовольствіемъ дала Архангелогородскому обществу на то свое соизволеніе.

Какъ въ царствованіе Петра Великаго, такъ и въ послѣдніе годы правленія Екатерины Великой, Архангельску угрожало нападеніе со

²⁸⁾ Въ 1803 году, главное народное училище было преобразовано въ Гимназію.

стороны Шведовъ. Вслѣдствіе этого, въ 1790 году, городъ приведенъ былъ въ оборонительное положеніе; но такъ какъ несогласія нашего Двора были непродолжительны, то и укрѣпленія вскорѣ были оставлены:

Въ первыя годы царствованія Императора Александра Благословеннаго, Архангельску угрожала Англійская эскадра; отправленная въ Бѣлое море, для разорѣнія тамошнихъ портовъ. Въ Архангельскѣ тогда устроены были валы и батареи, на которыхъ поставлено до 150 пушекъ, и построены канонирскія лодки. Но и на этотъ разъ городъ не пострадалъ отъ враговъ. Когда же доброе согласіе между Россіею и Франціею кончилось явнымъ разрывомъ, вслѣдствіе вѣроломной политики Наполеона, тогда торговля Архангельска внезапно приняла широкіе размѣры. Императоръ Александръ I-й, искренно желавшій поддержать дружбу съ Наполеономъ и миръ въ Европѣ, установившіеся въ 1807 году, и посему ревностно соблюдавшій континентальную систему, вскорѣ убѣдился, что Его мнимый другъ самъ и не думаетъ исполнять того, чего требуетъ отъ другихъ; побуждаемый и еще другими важными причинами, Государь сначала сдѣлалъ послабленіе въ континентальной системѣ, а потомъ, въ 1810 году, издалъ новый тарифъ, которымъ разрѣшался привозъ колониальныхъ товаровъ, подъ нейтральнымъ флагомъ. Извѣстны слѣдствія этого: Россія объявлена война власте-

линомъ Франціи; порты русскіе всё были заперты, за исключеніемъ одного Архангельска, который владѣтелю поль Европы казался слишкомъ ничтожнымъ,—и счастіе снова Архангельску улыбнулось. Я говорю снова, потому что въ самомъ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія, торговля его стала упадать, вслѣдствіе отмѣны преимуществъ, которыми русское купечество пользовалось во внѣшней торговлѣ во время правленія Екатерины Великой. Между тѣмъ, какъ въ 1791 году, въ Архангельскѣ 32 русскіе дома производили торговлю иностранную, это число вскорѣ, вслѣдствіе усиленія соперничества иностранцевъ, уменьшилось, и наконецъ русскіе купцы почти совершенно отстали отъ непосредственной торговли съ иностранными землями. Когда же открылись явныя несогласія съ Франціею, къ Архангельскому порту стали приходить иностранные корабли, подъ американскимъ флагомъ, въ большомъ количествѣ, и торговля Архангельска, съ 1809 до 1810, быстро возвысилась, въ чемъ можемъ убѣдиться изъ слѣдующаго:

	въ привозѣ	отпущено
въ приходѣ было	т о в а р о в ѣ	
КОРАБЛЕЙ	РУБЛИ	РУБЛИ
въ 1808 г. 88, на	908,000,	на 2,301,000
— 1809 — 147, —	5,304,000,	— 7,053,000
— 1810 — 309, —	9,043,000,	— 11,364,000
— 1811 — 452, —	13,809,000,	— 9,011,000

Послѣдній, т. е. 1811 годъ, есть единственный въ новѣйшее время, въ который привозъ превъшалъ отпускъ; съ тѣхъ поръ до 1823 года, сумма отпуска, среднимъ числомъ, простиралась до 8-ми милліоновъ ежегодно; въ 1818 году, она дошла даже до 18,950,000 р., между тѣмъ какъ сумма привозныхъ въ этомъ году товаровъ простиралась только до 1½ милліона рублей.

Въ послѣднее 30-ти лѣтіе, число ежегодно приходящихъ кораблей было между 400 и 500; отпускъ въдесятеро превъшалъ привозъ, который среднимъ числомъ простирался до 400,000 рублей серебромъ.

Желая усовершенствовать и распространить рыбные промыслы, правительство, въ 1803 году, позволило учредить Бѣломорскую компанію; но не смотря на льготы, дарованныя ей, это предпріятіе кончилось, въ 1813 году, столь-же неудачно, какъ и подобныя спекуляціи въ прошедшемъ столѣтіи. Съ тѣхъ поръ ограничились, какъ и прежде, одними частными промыслами ²⁹⁾.

Кораблестроеніе, возобновленное въ Архангельскѣ, въ 1734 году, на Соломбальской верфи, было продолжаемо съ успѣхомъ, и, въ те-

²⁹⁾ Въ 1858 году, купцомъ 1 й гильдіи Карломъ Бандтомъ составлена новая Бѣломорская компанія.

ченіе столѣтія, построено 390 судовъ, разныхъ названій; изъ нихъ, въ царствованіе Александра Благословеннаго, отъ 1802—1826 года, выстроено 43 корабля, знаменитымъ корабельнымъ мастеромъ Курочкинымъ. Всѣ корабли казенные, здѣсь строенные, отправляются, для окончательнаго вооруженія, въ Кронштадтъ, гдѣ увеличиваютъ собою морскую силу русскую.

Что касается до частныхъ верфей, то ихъ было, въ концѣ XVIII столѣтія, до 7-ми; когда же, по разнымъ несчастнымъ случаямъ, многіе изъ купеческихъ домовъ русскихъ перестали торговать, тогда, вмѣстѣ съ конторами, прекратилось и кораблестроеніе частное. Въ царствованіе Александра I-го, одна изъ верфей, бывшая Фанбріенская, была возобновлена купцомъ первой гильдіи Вильгельмомъ Брандтомъ, Гамбургскимъ уроженцемъ, который принялъ русское подданство и основалъ торговый домъ, подъ фирмою Вильгельмъ Брандтъ съ сыновьями, въ 1801 году. Онъ выстроилъ на верфи Маймакской болѣе 20-ти кораблей, которые, по его распоряженію, иногда всѣ въ одно время соединялись въ важнѣйшихъ портахъ Европы и Америки и составляли такимъ образомъ флотилію не мало важную: говорятъ, что этимъ маневромъ Г. Брандтъ основалъ всемірный кредитъ торговаго дома Вильгельмъ Брандтъ съ сыновьями.

Кромѣ Брандта, славился изъ здѣшнихъ купцовъ, около 1810 года, Поповъ, отправлявшій на 12-ти собственныхъ корабляхъ товары, на свой счетъ, въ разныя державы. Онъ былъ мужъ чрезвычайно умный и предприимчивый, и много пользы оказалъ не только Архангельску, но и всему сѣверному краю³⁰⁾; за это онъ былъ отличенъ Государемъ, даровавшимъ ему золотую медаль, брилліантами украшенную. И въ послѣдствіи, когда по стеченію разныхъ несчастныхъ обстоятельствъ, Поповъ пересталъ торговать въ Архангельскѣ и занималъ мѣсто биржеваго маклера въ Петербургѣ, Г. Министръ Финансовъ весьма часто приглашалъ его къ себѣ, для совѣщаній по дѣламъ, касающимся до коммерціи.

Желая лично ознакомиться съ жителями сѣверныхъ странъ своего Государства, Императоръ Александръ I-й осчастливилъ городъ Архангельскъ, въ 1819 году, своимъ посѣщеніемъ и даровалъ ему многія льготы, служившія къ преуспѣянію торговли и промышленности сѣвернаго края.

Въ царствованіе незабвеннаго Николая I-го, Архангельскъ наслаждался спокойствіемъ до 1847 года. Тогда страшный пожаръ обратилъ въ пепель южную половину города; и едва она снова стала возобновляться, какъ новый,

³⁰⁾ Его попеченіемъ устроенъ мостъ изъ Архангельска въ Соломбальское селеніе и хлѣбный запасный магазинъ въ городѣ.

еще ужаснѣйшій пожаръ въ 1851 году и сѣверную, лучшую часть города обратилъ въ пепелище. Около того же времени (1848 года) и другое несчастіе постигло городъ; явилась холера, уже въ 1831 году свирѣцествовавшая въ сѣверномъ нашемъ краю, и вторично поглотила много жертвъ. Великодушный Государь щедрою рукою старался помогать и отдаленнѣйшимъ страждущимъ своимъ подданнымъ. Для этого, Его Величество отправилъ съ Флигель-Адъютантомъ Истоминымъ 50,000 руб. сер., для вспомошествованія наиболѣе нуждающимся, и кромѣ того повелѣлъ отпустить отъ казны строевой лѣсъ многимъ бѣднымъ погорѣвшимъ жителямъ. Дома снова стали строиться, и теперь Архангельскъ, построенный по плану, Высочайше утвержденному въ 1854 году 14-го Октября, нѣсколько измѣнившему планъ 1794 года, возникъ изъ пепла. Большая часть домовъ деревянная; изъ нихъ, особенно въ Нѣмецкой слободѣ, много очень красиво-отдѣланныхъ, какъ снаружи, такъ и внутри.

Неусыпно заботясь о благосостояніи и просвѣщеніи своихъ подданныхъ, Государь Императоръ повелѣлъ открыть при Архангельской Гимназіи, въ 1841 году, 17-го Мая, реальный курсъ для «доставленія торговому сословію города Архангельска средствъ къ приобрѣтенію познаній по торговой промышленности³¹⁾».

³¹⁾ Къ сожалѣнію, послѣ 17-ти лѣтъяго существованія, курсъ этотъ, основанный для пользы